

Камалова Г.Г.

ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЪЕКТА ПРАВОВОГО РЕЖИМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЫ

Аннотация. Предметом исследования является совокупность норм законодательства, регулирующих общественные отношения по охране комплексного правового режима государственной тайны. Автором подробно рассматриваются такие аспекты темы как особенности формирования объекта правового режима государственной тайны посредством процедуры засекречивания и рассекречивания совокупности сведений, неправомерное распространение которых может нанести ущерб национальной безопасности. Особое внимание в статье автором уделяется видам используемых ограничительных и режимно-устанавливающих перечней и их значению в процессе формирования правового режима государственной тайны. Методологической основой работы выступают формально-юридический метод, метод моделирования социально-правовых явлений и процессов, а также иные методы, применяемые в их сочетании и взаимосвязи. Автором отмечается, законодателем при регулировании порядка определения объекта правового режима государственной тайны не решен ряд проблем. В действующем законодательстве и правоприменительной практике нередки случаи некорректного наименования перечней, используемых при охране государственной тайны, не определен правовой режим сведений, отнесенных в установленном порядке к государственной тайне, после их рассекречивания. Высказана позиция, что рассекречивание сведений не должно нарушать прав физических лиц и организаций и сохранять правовой режим, которые сведения имели до их засекречивания. Выделены иные проблемы формирования объекта правового режима государственной тайны.

Ключевые слова: информационное право, информация ограниченного доступа, тайна, конфиденциальность, секретность, правовой режим информации, государственная тайна, перечень, засекречивание, рассекречивание.

Abstract: The subject of this research is the combination of legislative norms that regulate public relations with regards to protection of the complex legal regime of classified information. The author carefully examines such aspects of this topic as the peculiarities of establishment of the object of legal regime of state secret through the procedure of classification and declassification of information, the illegitimate distribution of which can inflict harm on national security. Special attention is given to the types of the used restrictive and regime-setting lists and their importance in the process of establishment of the legal regime of classified information. The author notes that the cases of inappropriate designation of the lists used in preservation of state secret are common in the current legislation and law enforcement practice; as well as there has not been established legal regime for the information, referred as state secret in accordance with the applicable procedure, after being declassified. The author expresses an opinion the declassification of information should not violate the rights of private parties and corporations, as well as preserve the legal regime established before declassification of information. Other issues of establishment of the legal regime of state secret are being determined during the course of this research.

Key words: list of classification, list, state secret, legal regime of information, secrecy, confidentiality, secret, information of limited access, information law, list of declassification.

Нормативно-правовую основу режима государственной тайны составляют нормы Конституции РФ [1], Федерального закона «О безопасности» [2], Федерального закона «Об информации, информацион-

ных технологиях и о защите информации» [3], Закона РФ «О государственной тайне» [4] и принятых в соответствии с перечисленными актами иных нормативно-правовых актов. Нормы, направленные на охрану государствен-

ной тайны, содержат целый ряд федеральных законов: «Об оперативно-розыскной деятельности» [5], «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [6] и иных, а также Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ и иные кодексы. В целях реализации положений Закона РФ «О государственной тайне» была принята система подзаконных актов, детализирующих регламентацию установленного режима.

Закон РФ «О государственной тайне», принятый в 1993 году, действует более двадцати лет и за прошедшее время не претерпел принципиальных изменений. Вместе с тем, за данный период законодательство России существенно изменилось, что предопределяет потребности анализа норм законодательства о государственной тайне.

Основные положения современной системы охраны режима государственной тайны сложились в России в двадцатом веке. К моменту распада Советского Союза государство подошло со стройной и достаточно логичной системой государственных секретов, делившихся на государственную и служебную тайну. Многие страны на постсоветском пространстве сохранили подобную или близкую систему.

В системе правовых режимов информации ограниченного доступа режим государственной тайны является наиболее разработанным и устойчивым. Правовой режим государственной тайны представляет собой комплексный режим, лежащий на стыке административного и информационного права, включая нормы трудового, уголовного, уголовно-процессуального права и иных отраслей. Административно-правовой [7, с. 14; 8, с. 13] и информационно-правовой аспекты оказывают наибольшее влияние на развитие указанного межотраслевого режима.

Целью правового режима государственной тайны является обеспечение безопасности государства, что особо актуально в современных условиях меняющегося мира, политической и экономической конкуренции между государствами, борьбы за сферы влияния, информационных войн и иных вызовов и угроз. Охрана конфиденциальности (секретности) сведений в режиме государственной тайны детерминируется особенностями обеспечения государственного суверенитета, обороноспособности государства, самостоятельностью внешней политики.

Невзирая на более чем двадцатилетнюю историю развития законодательства о государ-

ственной тайне и легального функционирования ее режима, существует ряд проблем, требующих решения. За время прошедшее с принятия Закона о государственной тайне накопились многочисленные изменения в сфере обеспечения информационной безопасности: принята Стратегия национальной безопасности РФ [9], новый Федеральный закон «О безопасности», иные федеральные законы, регулирующие сферу обеспечения информационной безопасности, совершенствуется уголовное и уголовно-процессуальное законодательство. Происходят существенные изменения во внешнеполитических и экономических условиях существования России, меняется правосознание граждан, появляются новые технологии, совершенствуется техническая основа средств получения и защиты информации. Хотя в целом сложившаяся система норм законодательства о государственной тайне и практики их применения позволяет констатировать достаточно развитый правовой режим информации, обеспечивающий необходимый уровень защиты интересов государства в сфере обеспечения национальной безопасности, думается, что существуют потребность переосмысления положений законодательства о государственной тайне и его дальнейшего совершенствования.

Законодательство о государственной тайне построено на основе определения ее через защищаемые сведения, что не соответствует современным информационно-правовым теоретическим воззрениям. Общие положения теории информационного права и Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» предполагают, что государственная тайна представляет собой специальный режим конфиденциальности (секретности) информации.

Обеспечение безопасности государства достигается посредством решения задач внешнеполитической, военной, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности. В режиме государственной тайны защищаются наиболее значимые сведения, неправомерное распространение которых может нанести государству наиболее тяжкие и значительные неблагоприятные последствия. Правоотношения, возникающие при введении режима государственной тайны и его охране носят выраженный публичный характер, так как они: направлены на обеспечение публичных интересов, отношения складываются

в сфере деятельности органов государственного управления, стороной отношений выступает орган власти, организующий реализацию и режима секретности и контроль за ним, применяются меры административной и уголовной ответственности.

Демократичность режима в государстве характеризуется, помимо прочего, наличием четких критериев отнесения сведений к государственным секретам и определения действительной ценности секретных сведений для обеспечения безопасности государства. В демократическом государстве законодательно устанавливается процедура засекречивания и рассекречивания сведений, действует процедура судебного обжалования принятых в сфере охраны государственной тайны административных решений.

При характеристике комплекса мер, предусмотренных нормативно-правовыми актами, по ограничению доступа к сведениям и обеспечению их конфиденциальности (секретности) традиционно используется словосочетание «режим секретности». В составе совокупности указанных мер могут быть выделены правовые, организационные и технические меры. Правовые средства являются основой легитимности применения остальных.

В российской системе правовой охраны государственной тайны используется массив разнообразных перечней, одну часть которых можно отнести к ограничительным, а вторую – к режимо-устанавливающим. Ограничительными перечнями, используемыми при охране государственной тайны, выступают перечень сведений, доступ к которым не может быть ограничен в соответствии со п. 4 ст. 8 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», и перечень сведений, которые не могут быть отнесены к государственной тайне и засекречены.

К режимо-устанавливающим перечням относятся: перечень сведений, составляющих государственную тайну; перечень сведений, отнесенных к ней; совокупность развернутых перечней конкретных сведений, подлежащих засекречиванию, принимаемые по их ведомственной, отраслевой и программно-целевой принадлежности. Первый из вышеуказанных перечней определяет категории секретных сведений.

Принятие режимо-устанавливающих перечней при введении специального режима государственной тайны соответствует основным принципам, принятым и поддерживаемым ме-

ждународным сообществом. «Йоханнесбургские принципы: Национальная безопасность, свобода выражения мнения и доступ к информации» (принцип 12) [9] содержат разъяснение, что конкретные и узко ограниченные категории информации, которые должны быть закрытыми в интересах национальной безопасности, предусматриваются в законе. Последнее полностью согласуется с нормами Закона РФ «О государственной тайне», поскольку перечень сведений, составляющих государственную тайну, предусмотрен ст. 9 названного закона и устанавливает категории соответствующих сведений. Детализация данного перечня реализуется принятием утверждаемого Указом Президента России перечня сведений, отнесенных к государственной тайне, [10] который в свою очередь конкретизируется в ведомственных перечнях.

Перечень сведений, составляющих государственную тайну, носит очень общий характер и определяет категории засекречиваемых сведений. Сведения в данном перечне распределяются по категориям без учета объема ущерба при их неправомерном распространении. Вместе с тем, невзирая на общий характер перечня сведений, составляющих государственную тайну, вывод о примерном его характере представляется ошибочным [11, с. 82], так как он является закрытым, то иные перечни, утверждаемые подзаконными актами, должны ему соответствовать и не противоречить.

В перечне сведений, отнесенных к государственной тайне, и развернутых перечнях сведений, подлежащих засекречиванию, без изменения масштаба и объема объекта правового режима производится последовательная детализация и конкретизация с установлением в последней указанной совокупности перечней степеней секретности конкретных сведений. Уровень детализации в развернутых перечнях сведений, подлежащих засекречиванию, позволяет учесть отраслевую и ведомственную специфику охраняемых сведений. Отдельные перечни сведений, подлежащих засекречиванию, принимаются в рамках реализации целевых государственных программ.

Трехуровневая система засекречивания сведений позволяет производить учет интересов министерств и ведомств, которые участвуют в обеспечении национальной информационной безопасности России и охране государственной тайны. Представляется верной позиция В.Н. Верютина, который отмечает: «представляется,

что многоуровневая и многоэтапная процедура отнесения сведений к государственной тайне ... предоставляет больше гарантий для засекречивания информации, которая относится к государственной тайне с точки зрения ее содержания» [12, с. 19]. Невзирая на всю сложность установившейся перечневой системы засекречивания, думается, что не следует ратовать за ее принципиальное изменение, так как это потребует кардинальной реорганизации всей системы организационно-правовой защиты государственных секретов.

В то же время серьезные нарекания вызывают некоторые пункты перечня сведений, отнесенных к государственной тайне [13; 14]. Так, п. 54. названного перечня предусматривает отнесение к государственной тайне сведений о достижениях науки и техники, технологиях, которые могут быть использованы в создании принципиально новых изделий, технологических процессов в различных отраслях экономики. Представляется, что использованная формулировка позволяет засекречивать не оправданно широкий круг сведений.

Факт использования при правовой охране режима государственной тайны развернутых перечней сведений, подлежащих засекречиванию, содержание которых отнесено к государственной тайне, вызывает дискуссию в среде специалистов. Сомнения вызывает, прежде всего, тот факт, что лица, не ознакомленные с ведомственными перечнями, не могут определить, что является секретным [15, с. 13]. Согласно позиции Верховного Суда РФ [16], высказанной в отношении ведомственного перечня сведений подлежащих засекречиванию в Вооруженных Силах РФ, подобные перечни не являются нормативно-правовыми актами, так как не предусматривают правил поведения граждан и предназначены исключительно для определения степени секретности конкретных сведений. Они обращены только к причастным по роду своей деятельности должностным лицам. Думается, что засекречивание развернутых перечней сведений является вынужденной мерой, обусловленной потребностью создания максимальных затруднений для разведывательной деятельности зарубежных стран. Вместе с тем, введение независимого органа контроля и надзора будет способствовать повышению обоснованности засекречивания конкретных сведений посредством их включения в ведомственные перечни сведений, подлежащих засекречиванию.

В действующем законодательстве не редко наименования режимов-устанавливающих перечней сведений, используемых при охране государственной тайны, используются не корректно. Создается впечатление, что законодатель не всегда различает специфику каждого из перечней. Некорректность в указании вида перечней не редкость и в судебной практике. Так, в Определении Верховного Суда РФ от 30.09.2015 № 58-АПГ15-32 [17] ссылаясь на перечень сведений, отнесенных к государственной тайне, суд ошибочно именуется его перечнем сведений, составляющих государственную тайну.

Критерии отнесения сведений к различным степеням секретности определяются положениями ст. 8 закона и Постановлением Правительства РФ, которым утверждены правила отнесения сведений к различным степеням секретности [18]. Согласно Закона РФ «О государственной тайне» степень секретности сведений должна соответствовать степени тяжести ущерба, который может быть нанесен безопасности России ввиду распространения сведений. Так, к сведениям особой важности относятся сведения в определенных областях, распространение которых может нанести ущерб интересам России, а к совершенно секретным – сведения, распространение которых может нанести ущерб интересам министерства (ведомства) или отрасли экономики. Таким образом, в подзаконном акте речь скорее идет об объеме ущерба, нежели его тяжести. Определение тяжести ущерба, на наш взгляд, должно быть связано не только с его объемом. Кроме того, ущерб государству должен рассматриваться как ущерб целостному образованию и на определенном уровне системы государственного управления [19].

При принятии закона о государственной тайне традиционно используемая для служебной тайны степень «Секретно» была отнесена законодателем к степеням секретности сведений, составляющих государственную тайну. В.Н. Верютин отмечает [20, с. 318], что у данного решения имеются положительные и отрицательные последствия. К положительным он относит то, что отнесение секретных сведений к государственной тайне позволило сохранить от бесконтрольного распространения огромный массив ценной государственно значимой информации напрямую взаимосвязанной со сведениями «Особой важности» и «Совершенно секретно». К отрицательным – многократное и не всегда обоснованное увеличение объема све-

дений, защищаемых в режиме государственной тайны. Полагая, что в современных условиях полный возврат к ранее существовавшему положению немислим, все же думается, необходимо рассмотреть возможность возвращения некоторых ныне секретных сведений в состав сведений, охраняемых в режиме служебной тайны.

В свете глобализации и интеграции растет роль международного сотрудничества. Законом о государственной тайне предусмотрена возможность передачи сведений, составляющих государственную тайну, другим государствам и международным организациям. Возможность передачи международным организациям появилась после внесения изменений в закон в 2007 году.

Засекреченные сведения могут использоваться при межгосударственном двустороннем и многостороннем сотрудничестве по вопросам военно-технического сотрудничества, борьбы с терроризмом, преступностью, налогообложения, использования космического и воздушного пространства и иным. Наиболее актуальны данные вопросы становятся в условиях новых вызовов и угроз информационной безопасности и расширения участия России в наднациональных структурах. Международное сотрудничество требует гармонизации и возможной унификации законодательства о государственных секретах, включая вопросы соотношения видов и оснований использования степеней секретности, принятых в различных государствах.

На постсоветском пространстве можно выделить четыре модели развития законодательства о государственной тайне: 1) сохранение советской модели; 2) реализация современной российской модели или достаточно близкой к ней; 3) выработка собственной модели; 4) заимствование модели, используемой в других государствах. Подобный разброс требует развития механизмов соотношения уровней секретности в процессе обмена секретными сведениями между государствами. В связи с этим огромное значение приобретает модельное законодательство [21].

Закон о государственной тайне придает большое значение процессам засекречивания, рассекречивания сведений и их передаче. Вместе с тем, остаются и нерешенные вопросы. Так, не определен правовой режим сведений, отнесенных в установленном порядке к государственной тайне, после их рассекречивания. Высказываются позиции, что рассекречивание подразумевает последующее использование сведений неограни-

ченным кругом лиц [22, с. 64]. Думается, что нормативно-правовое регулирование процесса и результата рассекречивания не позволяют делать подобный вывод. Правовой режим рассекреченных сведений законодателем не определен. Полагаем, что рассекреченные сведения должны сохранять правовой режим, который они имели до засекречивания. Рассекречивание сведений не должно нарушать прав иных лиц и требует соблюдения законности в части охраны конфиденциальности сведений, составляющих коммерческую, профессиональную, служебную личную и семейную тайну.

Законодательство может устанавливать дополнительные требования к процессу рассекречивания сведений, затрагивающих права других лиц. Так, Федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности предусматривает, что информация о лицах, сотрудничающих с оперативно-розыскными органами на конфиденциальной основе, в целях обеспечения их безопасности может рассекречиваться только с их согласия, выраженного в письменной форме.

Рассекречивание сведений, отнесенных в установленном порядке к государственной тайне, осуществляется путем принятия соответствующего решения уполномоченными субъектами. Российский законодатель не предусмотрел возможности рассекречивания сведений в связи с истечением срока секретности. Практика понижения степени секретности и последующего полного рассекречивания в связи с истечением срока секретности используется в США и ряде иных зарубежных стран.

Аналогичные нормы можно видеть и в законодательстве некоторых стран на постсоветском пространстве. Относительная схожесть правовых систем данных государств позволяет проводить результативное сравнительно-правовое исследование. Так, в Азербайджанской Республике основанием для рассекречивания сведений могут являться не только принятие государством на себя международно-правовых обязательств в области открытого обмена информацией, которая составляет государственную тайну, и утрата дальнейшей целесообразности охраны конфиденциальности (секретности) информации, составляющей государственную тайну, в результате изменения объективных обстоятельств, но и истечение срока секретности [23, с. 243]. И хотя в последнем случае, по решению органов власти Азербайджанской Республики срок засекречивания может быть продлен, введение по-

добного положения в законодательный акт следует признать шагом вперед, который возможно следовало бы перенять Российской Федерации. Введение системы постепенного понижения степеней секретности позволит уменьшить административное усмотрение при рассекречивании сведений.

Р.В. Корсун предлагает градуировать предельные сроки засекречивания в зависимости от степени секретности информации, относимости к государственной или служебной тайне, а также решения вопроса о продлении предельного срока засекречивания, принятого Президентом РФ или правительством [8, с. 6]. Предельные сроки засекречивания, на наш взгляд, должны также увязываться с характером засекречиваемых сведений.

В последние годы применяется практика рассекречивания сведений, отнесенных к государственной тайне судами [24, с. 27-28]. Ратуя за судебный контроль за правомерностью засе-

кречивания, нельзя в то же время не выразить сомнения в правомерности действия суда, т.к. современное законодательство не предусматривает принятия решения о рассекречивании сведений в судебном порядке. Возможно, следует включить в число оснований рассекречивания вступившее в законную силу решение суда. Так как обоснованность отнесения сведений к государственной тайне может быть обжалована в судебном порядке, то, следовательно, суд вправе принять решение о рассекречивании некоторых сведений [25, с. 161].

Заканчивая рассмотрение, следует констатировать необходимость дальнейшего совершенствования законодательства о государственной тайне в аспекте особенностей формирования объекта правового режима государственной тайны на основе достижений отечественной правовой науки, изменения смежных правовых институтов, изучения внешнеполитической и социально-экономической ситуации.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О безопасности» // Собрание законодательства РФ. 03.01.2011. № 1. Ст. 2.
3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 31.07.2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.
4. Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 (ред. от 08.03.2015) «О государственной тайне» // Собрание законодательства РФ. 13.10.1997. № 41. Ст. 8220-8235.
5. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 14.08.1995. № 33. Ст. 3349.
6. Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // Собрание законодательства РФ. 19.08.1996. № 34. Ст. 4029.
7. Бендин В.В. Защита государственной тайны Российской Федерации уголовно-правовыми средствами: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рн/Дону, 2006. 35 с.
8. Корсун Р.В. Правовой институт государственной тайны и его отражение в законодательстве государств, входящих в СНГ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 28 с.; Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальные сетевые ресурсы Президента России URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/51129> (дата обращения: 13.01.2015).
9. Йоханнесбургские принципы: Национальная безопасность, свобода выражения мнения и доступ к информации // Параграф: информационные системы. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31070926#pos=3;-172 (дата обращения: 29.04.2016).
10. Указ Президента РФ от 30.11.1995 № 1203 (ред. от 28.02.2016) «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне» // Собрание законодательства РФ. 04.12.1995. № 49. Ст. 4775.
11. Смирнов Д. А. О некоторых вопросах соотношения законодательства о государственной тайне и трудового законодательства // Вестник трудового права и права социального обеспечения. 2010. № 5 (5). С. 82-92.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

12. Верютин В.Н. Отдельные аспекты защиты государственной тайны в Российской Федерации // Вестник Воронежского института МВД России. 2009. № 2. С. 17-22.
13. Фатьянов А. А. Правовые проблемы отнесения сведений к государственной тайне в условиях модернизации экономики // Административное право и процесс. 2012. № 7. С. 29-32.
14. Волчинская Е.К. К юбилею закона Российской Федерации «О государственной тайне» // Информационное право. 2013. С. 13-22.
15. Трунов И.В., Трунова Л.К. Правовое регулирование государственной тайны // Юрист. 2002. № 8. С. 11-15.
16. Определение Верховного Суда РФ от 07.05.2002 № КАСО2-132 «Дело по жалобе о признании незаконным и недействующим перечня сведений, подлежащих засекречиванию в Вооруженных силах Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны РФ от 10.08.1996 го № 055, направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции со стадии принятия жалобы в связи с неполным выяснением судом обстоятельств дела» // Официальный сайт Верховного суда РФ. URL: http://www.srf.ru/indexA.php?page=0&i1p1=1&i1text=&number=&iDateB=07.05.2002&iDateE=&email=&iDoc=0&delo_type=0&iPhase=0&iSpeaker=0&Frash=0&search.x=43&search.y=13 (дата обращения: 29.04.2016).
17. Определение Верховного Суда РФ от 30.09.2015 № 58-АПГ15-32 // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: http://www.vsrfr.ru/indexA.php?page=0&i1p1=1&i1text=&number=&iDateB=30.09.2015&iDateE=30.09.2015&email=&iDoc=0&delo_type=0&iPhase=0&iSpeaker=0&Frash=0&search.x=53&search.y=14 (дата обращения: 09.04.2015).
18. Постановление Правительства РФ от 04.09.1995 № 870 (ред. от 22.05.2008) «Об утверждении Правил отнесения сведений, составляющих государственную тайну, к различным степеням секретности» // Собрание законодательства РФ. 11.09.1995. № 37. Ст. 3619.
19. Верютин В. Н. Механизм административно-правового регулирования отношений в сфере государственной тайны: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2011. С. 23 // Юридическая Россия. URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1435801> (дата обращения: 05.12.2015).
20. Верютин В.Н. Верютин В.Н. Общественные отношения, возникающие в сфере отнесения сведений к государственной тайне // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 4. С. 313-323.
21. Модельный закон о государственных секретах, принятый в г. Санкт-Петербурге 16.06.2003 Постановлением 21-10 на 21-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2003. № 31. С. 230-261.
22. Павличенко Н.В. «Конспирация» и «предание гласности» в оперативно-розыскной деятельности: содержание и соотношение // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010. № 1 (11). С. 62-68.
23. Асланов Р.М. Законодательство Азербайджанской Республики о государственной тайне // Проблемы в российском законодательстве. 2012. № 2. С. 241-244.
24. Попандопуло Д.В., Щербакова А.К. Рассекречивание информации, составляющей государственную тайну в области оперативно-розыскной деятельности, правообладателями // Юрист-Правоведь. 2015. № 3 (70). С. 25-29.
25. Рыжов Р.С. Административно-правовая и информационно-правовая характеристика института государственной тайны // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2012. № 2. С. 161. С. 158-163.
26. Беляева Г.С., Беляев В.П. Классификация правовых режимов: подходы и основания // Право и политика. – 2015. – 7. – С. 1040 – 1048. DOI: 10.7256/1811-9018.2015.7.10442.
27. Рыльская М.А. Особенности реализации специальных административных режимов // Административное и муниципальное право. – 2012. – 3. – С. 44 – 52.
28. Утяшов Э.К. Правовые режимы: понятие, признаки, структура, методы правового регулирования. // Право и политика. – 2014. – 2. – С. 252 – 259. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.2.7303.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Konstitutsiya RF, prinyataya vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 (v red. ot 21.07.2014) // Sobranii zakonodatel'stva RF. 04.08.2014. № 31. St. 4398.

2. Federal'nyi zakon ot 28.12.2010 № 390-FZ (red. ot 05.10.2015) «O bezopasnosti» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 03.01.2011. № 1. St. 2.
3. Federal'nyi zakon ot 27.07.2006 № 149-FZ (red. ot 13.07.2015) «Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i o zashchite informatsii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 31.07.2006. № 31 (1 ch.). St. 3448.
4. Zakon RF ot 21.07.1993 № 5485-1 (red. ot 08.03.2015) «O gosudarstvennoi taine» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 13.10.1997. № 41. St. 8220-8235.
5. Federal'nyi zakon ot 12.08.1995 № 144-FZ (red. ot 29.06.2015) «Ob operativno-rozysknoi deyatel'nosti» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 14.08.1995. № 33. St. 3349.
6. Federal'nyi zakon ot 15.08.1996 № 114-FZ (red. ot 30.12.2015) «O poryadke vyezda iz Rossiiskoi Federatsii i v'ezda v Rossiiskuyu Federatsiyu» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 19.08.1996. № 34. St. 4029.
7. Bendin V.V. Zashchita gosudarstvennoi tainy Rossiiskoi Federatsii ugolovno-pravovymi sredstvami: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. R.n/Donu, 2006. 35 s.
8. Korsun R.V. Pravovoi institut gosudarstvennoi tainy i ego otrazhenie v zakonodatel'stve gosudarstv, vkhodyashchikh v SNG: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2007. 28 s.; Ukaz Prezidenta RF ot 31.12.2015 № 683 «O Strategii natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii» // Ofitsial'nye setevye resursy Prezidenta Rossii URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/51129> (data obrashcheniya: 13.01.2015).
9. Iokhannesburgskie printsipy: Natsional'naya bezopasnost', svoboda vyrazheniya mneniya i dostup k informatsii // Paragraf: informatsionnye sistemy. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31070926#pos=3;-172 (data obrashcheniya: 29.04.2016).
10. Ukaz Prezidenta RF ot 30.11.1995 № 1203 (red. ot 28.02.2016) «Ob utverzhdenii Perechnya svedenii, otnesennykh k gosudarstvennoi taine» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 04.12.1995. № 49. St. 4775.
11. Smirnov D. A. O nekotorykh voprosakh sootnosheniya zakonodatel'stva o gosudarstvennoi taine i trudovogo zakonodatel'stva // Vestnik trudovogo prava i prava sotsial'nogo obespecheniya. 2010. № 5 (5). S. 82-92.
12. Veryutin V.N. Otdel'nye aspekty zashchity gosudarstvennoi tainy v Rossiiskoi Federatsii // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2009. № 2. S. 17-22.
13. Fat'yanov A. A. Pravovye problemy otneseniya svedenii k gosudarstvennoi taine v usloviyakh modernizatsii ekonomiki // Administrativnoe pravo i protsess. 2012. № 7. S. 29-32.
14. Volchinskaya E.K. K yubileyu zakona Rossiiskoi Federatsii «O gosudarstvennoi taine» // Informatsionnoe pravo. 2013. S. 13-22.
15. Trunov I.V., Trunova L.K. Pravovoe regulirovanie gosudarstvennoi tainy // Yurist. 2002. № 8. S. 11-15.
16. Opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 07.05.2002 № KASO2-132 «Delo po zhalobe o priznanii nezakonnym i nedeistvuyushchim perechnya svedenii, podlezhashchikh zasekrechivaniyu v Vooruzhennykh silakh Rossiiskoi Federatsii, utverzhennogo prikazom Ministra oborony RF ot 10.08.1996 go № 055, napravleno na novoe rassmotrenie v sud pervoi instantsii so statsii prinyatiya zhaloby v svyazi s nepolnym vyyasneniem sudom obstoyatel'stv dela» // Ofitsial'nyi sait Verkhovnogo suda RF. URL: http://www.srf.ru/indexA.php?page=0&i1p1=1&i1text=&number=&iDateB=07.05.2002&iDateE=&email=&iDoc=0&delo_type=0&iPhase=0&iSpeaker=0&Frash=0&search.x=43&search.y=13 (data obrashcheniya: 29.04.2016).
17. Opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 30.09.2015 № 58-APG15-32 // Ofitsial'nyi sait Verkhovnogo Suda RF. URL: http://www.vsrfr.ru/indexA.php?page=0&i1p1=1&i1text=&number=&iDateB=30.09.2015&iDateE=30.09.2015&email=&iDoc=0&delo_type=0&iPhase=0&iSpeaker=0&Frash=0&search.x=53&search.y=14 (data obrashcheniya: 09.04.2015).
18. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 04.09.1995 № 870 (red. ot 22.05.2008) «Ob utverzhdenii Pravil otneseniya svedenii, sostavlyayushchikh gosudarstvennuyutainu, krazlichnym stepenyam sekretnosti» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 11.09.1995. № 37. St. 3619.
19. Veryutin V.N. Mekhanizm administrativno-pravovogo regulirovaniya otnoshenii v sfere gosudarstvennoi tainy: Avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk. Voronezh, 2011. S. 23 // Yuridicheskaya Rossiya. URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1435801> (data obrashcheniya: 05.12.2015).
20. Veryutin V.N. Veryutin V.N. Obshchestvennye otnosheniya, vznikayushchie v sfere otneseniya svedenii k gosudarstvennoi taine // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2010. № 4. S. 313-323.

21. Model'nyi zakon o gosudarstvennykh sekretakh, prinyati v g. Sankt-Peterburge 16.06.2003 Postanovleniem 21-10 na 21-om plenarnom zasedanii Mezhpardamentskoi Assamblei gosudarstvuchastnikov SNG // Informatsionnyi byulleten'. Mezhpardamentskaya Assambleya gosudarstvuchastnikov Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv. 2003. № 31. S. 230-261.
22. Pavlichenko N.V. «Konspiratsiya» i «predanie glasnosti» v operativno-rozysknoi deyatel'nosti: sodержanie i sootnoshenie // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. 2010. № 1 (11). S. 62-68.
23. Aslanov R.M. Zakonodatel'stvo Azerbaidzhanskoi Respubliki o gosudarstvennoi taine // Probely v rossiiskom zakonodatel'stve. 2012. № 2. S. 241-244.
24. Popandopulo D.V., Shcherbakova A.K. Rassekrechivanie informatsii, sostavlyayushchei gosudarstvennuyu tainu v oblasti operativno-rozysknoi deyatel'nosti, pravoobladatelyami // Yurist'-Pravoved". 2015. № 3 (70). S. 25-29.
25. Ryzhov R.S. Administrativno-pravovaya i informatsionno-pravovaya kharakteristika instituta gosudarstvennoi tainy // Biznes v zakone. Ekonomiko-yuridicheskii zhurnal. 2012. № 2. S. 161. S. 158-163.
26. Belyaeva G.S., Belyaev V.P. Klassifikatsiya pravovykh rezhimov: podkhody i osnovaniya // Pravo i politika. – 2015. – 7. – С. 1040 – 1048. DOI: 10.7256/1811-9018.2015.7.10442.
27. Ryl'skaya M.A. Osobennosti realizatsii spetsial'nykh administrativnykh rezhimov // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2012. – 3. – С. 44 – 52.
28. Utyashov E.K. Pravovye rezhimy: ponyatie, priznaki, struktura, metody pravovogo regulirovaniya. // Pravo i politika. – 2014. – 2. – С. 252 – 259. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.2.7303.